

www.volsu.ru

ИСТОРИЯ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ В ФОКУСЕ ИССЛЕДОВАНИЙ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

СТАТЬИ

УДК 93(470.45)''19/20'':37
ББК 63.3(2Р-4Вор)53-7

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ В УСТЬ-МЕДВЕДИЦКОМ ОКРУГЕ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Гречко Светлана Юрьевна

Аспирант кафедры истории России,
Волгоградский государственный университет
svetlana_grechko@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье приведен анализ становления и развития церковно-приходских школ в Усть-Медведицком округе Области войска Донского. На конкретных примерах рассмотрены взаимоотношения школы и местного населения, выявлены особенности функционирования церковно-приходской школы и ее роль в развитии образования на Дону. Автор приходит к выводу, что несмотря на материальные сложности, церковно-приходские школы развивались за счет привлечения общественной инициативы и активной деятельности приходского духовенства.

Ключевые слова: церковно-приходские школы, казачество Усть-Медведицкого округа, Донская епархия, начальные училища, приходское духовенство.

© Гречко С.Ю., 2015

В XIX – начале XX века церковно-приходские школы становятся важной частью системы начального народного образования в России. В Усть-Медведицком округе Области войска Донского они возникали одновре-

менно с открытием в станицах и хуторах сети учебных заведений, подведомственных Министерству народного просвещения. Церковно-приходские школы способствовали складыванию особых взаимоотношений между цер-

ковью и казачьим обществом в деле развития народного просвещения.

В научной литературе традиционно основное внимание обращается на негативные стороны церковно-приходского образования в русле политики контрреформ, проводимых по инициативе обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева. Э.Д. Днепров рассматривает политику правительства по открытию церковно-приходских школ как орудие борьбы с общественной, земской школой, так как перед ней ставились, в первую очередь, задачи религиозного воспитания учащихся [1, с. 514]. В конце XIX века педагогическая деятельность становится одним из основных направлений общественной деятельности священнослужителей [14, с. 212–215].

Согласно «Правилам о церковно-приходских школах» 1884 г., целью данных учреждений провозглашалось «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания» [10, с. 372]. Церковно-приходские школы могли быть одноклассные с двухлетним курсом и двухклассные – с четырехлетним. В них изучали Закон Божий, церковное пение, чтение и письмо, начала арифметики. В двухклассных дополнительно преподавали историю церкви и отечества. Таким образом, знаниевый компонент, который могли дать церковно-приходские школы, сводился к минимуму. Вместе с церковью они внушали детям любовь к православной религии, а ежедневные учебные занятия начинались и оканчивались молитвой. В воскресные и праздничные дни учащиеся должны были присутствовать на богослужении, участвовать в церковном чтении и пении [10, с. 372–373].

Управление школами на территории Донской епархии принадлежало Епархиальному училищному совету и его отделениям. В 1896–97 гг. председателем Усть-Медведицкого отделения был смотритель Усть-Медведицкого духовного училища священник Г. Максимов, членами – протоиерей И. Попов, протоиерей С. Семенов, законоучитель реального училища священник А. Лазаревский, окружной атаман генерал-майор Х.В. Пономарев, непременный член окружного по крестьянским делам присутствия А.И. Васильев, секретарь прокурора окружного суда В.А. Александров,

смотритель Усть-Медведицкого окружного училища И.О. Шевченко, преподаватель Духовного училища И.А. Городецкий, наблюдатель церковных школ священник В. Петров, окружные благочинные [4, с. 18–19]. Обучением в школах занимались священники и люди, приглашенные на учительские должности.

Первой церковно-приходской школой в округе стало монастырское училище, открытое в 1867 г. игуменьей Арсенией при Усть-Медведицком женском Преображенском монастыре. На средства ее отца М.В. Себрякова была приготовлена вся необходимая мебель и собрана училищная библиотека (до 200 книг). По свидетельствам современников, открытие школы было встречено «общим сочувствием», «образованные люди охотно помогали и советом, и делом благоустроению школы» [9, с. 108]. Монастырское училище пользовалось популярностью среди местных жителей из-за своей уединенности, постоянного надзора, «где не могло и быть и места какому бы то ни было неблагоприятному влиянию» [9, с. 108].

Первоначально курс обучения здесь соответствовал женским училищам 2-го разряда. Ученицам преподавали Закон Божий, русский язык (чтение, письмо, русскую грамматику), всеобщую и отечественную географию, арифметику, русскую историю, чистописание и рукоделие. В 1880-е гг. программы были пересмотрены, подведены под правила 1884 г.

В 1906 г. для училища при монастыре было выстроено просторное удобное здание из 4 учебных классов, в котором обучалось 53 девочки и 1 мальчик. Учебную программу преподавал местный священник и 6 учителей, пением и рукоделием с воспитанницами занимались монахини [2, л. 174–175 об.].

После принятия «Правил» священники церковью Усть-Медведицкого округа сразу приступили к организации и открытию церковно-приходских школ и школ грамоты. В 1884 г. были открыты церковно-приходские школы в хуторе Липовском Распопинской станицы, хуторе Средне-Царицын Усть-Медведицкой станицы, в 1885 г. – в станицах Распопинской и Кременской, в слободе Чистяковка, в поселке Лобойков Даниловской волости, в 1886 г. – в станице Усть-Хоперской, в слободе Михайловке.

В 1888–89 г. в Усть-Медведицком округе зафиксировано 15 церковно-приходских и 5 школ грамоты, где обучалось 412 человек. Однако на местах продолжали преобладать учебные заведения, подведомственные Министерству народного просвещения (министерские школы). В 1888–89 г. насчитывалось 64 министерских школы с количеством детей 3490. Здесь обучалось в 8,5 раз больше детей, чем в школах духовного ведомства [5, с. 7].

В отчете училищного совета за 1892–1893 учебный год в Усть-Медведицком округе отмечено 13 церковно-приходских школ и 39 школ грамоты, где обучалось 1359 чел., министерских школ – 49 с количеством обучающихся 3399 чел. Несмотря на увеличение численности школ духовного ведомства, министерские школы посещало детей в 2,5 раза больше [3, с. 146–147]. Всего в Усть-Медведицком округе образованием было охвачено около 23 % детей школьного (от 7 до 14 лет) возраста.

В 1896–97 гг. насчитывалось 24 церковно-приходских школы, 58 школ грамоты, 39 министерских училищ. Учащихся в церковно-приходских школах 985 человек, в школах грамоты – 1417 чел., в министерских школах – 3004 чел. [4, с. 3].

В начале XX века вместе с открытием новых церковно-приходских школ количество обучающихся в среднем увеличивается в 3–4 раза. Так, в 1912 г. в 94 церковно-приходских школах обучалось 4975 чел., а в 1917 г. – уже 7234 чел. Таким образом, количество учеников за 5 лет возросло в 1,5 раза [7, л. 7; 6, л. 7].

Особенно популярными церковно-приходские школы и школы грамоты стали среди женского населения округа. Усть-Медведицкий округ – единственный округ Области Войска Донского, где количество обучающихся девочек было больше, чем мальчиков. В 1893 г. школы округа посещало 169 мальчиков и 235 девочек (в 1,4 раза больше), в 1912 г. – 2335 мальчика и 2640 девочки (в 1,1 раза больше), в 1917 г. – 2827 мальчика и 4407 девочки (в 1,6 раза больше) [3, с. 147; 7, л. 7; 6, л. 7]. В 1917 г. из 94 церковно-приходских школ в 34 школах обучались только девочки. Это связано, прежде всего, с местными традициями, в которых женщине отводилась особая роль хозяйки и помощницы, поэтому удобнее было обучать дочерей в мест-

ной церковно-приходской школе, а не отправлять в отдаленные учебные заведения.

В Усть-Медведицком округе к 1911 г. существовало 2 двухклассных женских церковно-приходских школы. В слободе Михайловка открыта 20 декабря 1886 г., преобразована в двухклассную в 1900 г. Школа помещалась в деревянном доме с железной крышей, построенном специально для училища в 1887 г. стоимостью 3 тыс. руб. Попечительницей состояла жена титулярного советника А.В. Комлева (урожденная Себрякова) [2, л. 1–2 об.]. В 1910 г. из 132 учащихся, 88 учениц платили за обучение по 3 руб. (264 руб.). В 1917 г. количество обучающихся увеличилось до 218 чел.

Другая женская двухклассная церковно-приходская школа находилась в хуторе Фроловом (станция Кременская), основана в 1894 г., преобразована в двухклассную в 1907 г. Школа помещалась в удобном деревянном доме, состоящем из пяти просторных комнат, учительской и библиотеки. Дом был построен специально для училища в 1896 г. С учениц взималась плата от 3 до 7 руб. в год. Школа арендовала у местного общества 2 десятины земли за 10 руб. в год, где ученицы осваивали сельское хозяйство. Девочки дополнительно занимались рукоделием: вязали чулки, скатерти, кружева, вышивали платки [2, л. 3–4 об.]. В 1910 г. здесь обучалось 120 девочек, в 1917 г. – 198 [6, л. 2–4].

Многое во взаимоотношениях школы и местного населения зависело от личности заведующего школой священника, его авторитета среди казачества [8, с. 103]. Так, в 1895 г. училищный совет особо отметил работу В. Попова, заведующего Кувшинской школы (станция Березовская), который «устроил» для школы собственное помещение, стоимостью около 800 руб., в том числе из личных средств пожертвовал 100 руб. Обратился за помощью к местному обществу, которое подарило школе готовый деревянный сруб. Церковно-приходское попечительство выделило на школу 70 руб. [12, с. 392–393].

Сложным оставалось положение церковно-приходских школ в отдаленных хуторах и поселениях Усть-Медведицкого округа, где традиционно преобладали раскольники. В 1902–03 учебном году была закрыта школа грамоты в хут. Буерак-Сенюткин Усть-

Медведицкого округа. Местное население считало школу «ловушкой» для привлечения детей в лоно православной церкви. Они отказались обучать детей в такой школе, старались «выжить» ее из хутора: поднимали цену за хуторские дома, не давали квартиру и отопление [4, с. 4].

В хуторе Попковом Островской станицы, где проживало около 2790 раскольников, функционировали две старообрядческие школы. Православная школа грамоты была открыта в 1898 г., преобразована в 1899 г. в церковно-приходскую. В 1911 г. заведующий школой священник Л. Носаев отметил, что «школа находится среди старообрядческого населения, австрийских, беглопоповских, беспоповских толков, нуждается в материальной поддержке, которая возлагается на местное население. Однако, старообрядцы, вследствие своего крайнего фанатизма, оказывают противодействие церковно-приходской школе» [2, л. 144–145 об.].

Основной проблемой церковно-приходских школ оставалась слабая материально-техническая база, так как средств, выделяемых Епархиальным Училищным советом, было недостаточно. По данным 1893 г. на одну церковно-приходскую школу в Усть-Медведицком округе выделялось 189,7 руб., школу грамоты – 46,9 руб., в то время как министерское войсковое училище обходилось в 731,7 руб. Таким образом, содержание одной церковно-приходской школы обходилось в 4 раза дешевле, чем войскового училища [11, с. 68, 82–83, 132–133].

Основная роль в материальном обеспечении церковно-приходской школы возлагалась на местное общество, которое предоставляло школе помещение, отопление, вносило пожертвования. Население и церковь совместными усилиями ежегодно строили здания для размещения школ. Так, в 1896–97 гг. на церковные и попечительские средства выстроено здание для Фроловской школы, крестьянин П. Коробченков и мещанин И. Попов пожертвовали и перестроили здание для школы в слободе Гуляевке, церковно-приходское попечительство подарило дом для Кепинской школы [4, с. 92].

По данным 1911 г. из 94 церковно-приходских школ и школ грамоты, зафиксированных в Усть-Медведицком округе, только 9 располагались в арендуемых помеще-

ниях, остальные имели собственные дома, пожертвованные или построенные местным обществом.

Однако были такие общества, которые относились к школе равнодушно. Так, общество хутора Липовского (станция Распопинская) в 1895 г. не только не оказало поддержки церковной школе, но и, подстрекаемое недоброжелателями, стремилось к ее закрытию. Местный священник отмечал: «Как только заходит речь, что за школу нужно платить, интерес к ней среди местного населения охладевает» [13, с. 423]. В 1896–97 гг. жители хутора Майорского (станция Клетская) во главе с хуторским атаманом решительно отказались оказать какую-либо помощь церковной школе [4, с. 113].

Законоучители занимались с детьми безвозмездно. Оплата труда учителей зависела от конкретной школы и договоренностей с Епархиальным отделением и местными жителями. Так, в 1896–97 гг. учителя в Михайловской, Орловской и Большинской школах получали вознаграждением от заведующих; в Летонской, Безымянской, Лобойковской и Нижне-Коробковской – 1/3 диаконских доходов; в Осиновской – от Усть-Медведицкого отделения Епархиального училищного совета; в Малаховской – от местного общества; большинство же учителей пользовались платой от родителей учащихся в размере от 10 до 85 руб. в год, с пополнением различными продуктами и топливом [12, с. 393; 4, с. 228–229].

Учебный год в церковно-приходских школах был тесно связан с сельскохозяйственной направленностью региона. Занятия во многих школах начинались в октябре-ноябре, заканчивались к марту и апрелю, учебный сезон длился 4–5 месяцев. Так, в 1910 г. в Арчадинской церковно-приходской школе занимались с 1 октября по 11 мая, в хут. Заплавский (ст. Березовская) со 2 октября по 30 апреля, в хут. Старо-Сенюткин (станция Усть-Медведицкая) с 1 сентября по 13 мая [2, л. 5 об., 45, 152].

Бытовые и экономические условия жизни вынуждали население хуторов и поселков посылать детей в школу только в зимние месяцы, когда прекращались полевые работы и подростки освобождались от ведения родительского хозяйства. В переписных листах

1911 г. причинами пропусков детьми учебных занятий указаны: переезд родителей, бездорожье, ненастье, недостаток теплой одежды, болезнь родственников, полевые работы, уход за младшими братьями и сестрами, «леность учащихся и равнодушное отношение родителей к посещению школ их детьми» [2, л. 3 об., 11 об., 19 об., 21, 25 об., 31].

Однако несмотря на все сложности, к 1917 г. в Усть-Медведицком округе была сформирована сеть церковно-приходских школ, которые в некоторых отдаленных хуторах и селениях становились единственным местом получения образования. Являясь одним из видов начальных учебных заведений, организуемые под руководством православной церкви, они распространили свое влияние на все население округа, получая широкую материальную помощь и поддержку от местного населения.

Церковно-приходские школы, предоставлявшие минимальный объем знаний, успешно выполняли главную функцию – воспитание личности, прививали населению идею необходимости образования и развития грамотности среди молодого поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Днепров, Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 1 / Э. Д. Днепров. – М. : Мариос, 2011. – 648 с.
2. Материалы переписи начальных школ 18 января 1911 г. по Усть-Медведицкому округу Области войска Донского // Российский государственный исторический архив. – Ф. 733. Департамент народного просвещения. – Оп. 188. Материалы переписи начальных школ 18 января 1911 г. – Д. 79. Усть-Медведицкий округ. – 418 л.
3. От Донского Епархиального Училищного Совета // Донские епархиальные ведомости. – 1894. – № 8. – С. 144–157.
4. Отчет Донского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Донской епархии за 1896–1897 учебный год. – Новочеркасск : Дон. тип., 1898. – 249 с.
5. Отчет о состоянии церковно-приходских школ в Донской епархии за 1888–89 учебный год // Донские епархиальные ведомости. – 1890. – № 6. – С. 1–8.
6. Перечень церковно-приходских школ, состоящих в Усть-Медведицком окружном отделении Донского Епархиального училищного совета к 1917 г. // Российский государственный исторический архив. – Ф. 803. Училищный совет при Синоде. – Оп. 16. Донская епархия. – Д. 444. Школьные листки и ведомости о церковных школах Усть-Медведицкого округа за 1916 г. – 334 л.
7. Перечень церковно-приходских школ, состоящих в Усть-Медведицком окружном отделении Донского Епархиального училищного совета к 1913 г. // Российский государственный исторический архив. – Ф. 803. Училищный совет при Синоде. – Оп. 16. Донская епархия. – Д. 426. Школьные листки и ведомости о церковных школах Усть-Медведицкого округа за 1912 г. – 328 л.
8. Пополитов, Д. В. Развитие системы образования в Донской епархии во второй половине XIX – начале XX века (на примере Хоперского округа) / Д. В. Пополитов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». Вып. 35. – 2009. – № 32 (170). – С. 100–104.
9. Правдин, Д. Н. Исторический очерк Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского девичьего монастыря Донской Области / Д. Н. Правдин. – Ярославль : Тип. губерн. правления, 1885. – 198 с.
10. Правила о церковно-приходских школах, 13 июня 1884 г. // Полное собрание законов Российской империи. – 1887. – Собр. 3, т. 4. – № 2318. – С. 372–374.
11. Фальборк, Г. А. Начальное народное образование в России. Т. 3 / Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуский. – СПб. : Тип. товарищества «Народная польза», 1905. – 457 с.
12. Церковно-приходские школы на Дону // Донские епархиальные ведомости. – 1896. – № 14. – С. 385–396.
13. Церковно-приходские школы на Дону // Донские епархиальные ведомости. – 1896. – № 15. – С. 417–424.
14. Шадрина, Л. В. Общественная деятельность духовенства Донской епархии конца XIX – начала XX века / Л. В. Шадрина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч. 1. – 2014. – № 1 (39). – С. 212–215.

**PARISH SCHOOLS IN THE UST-MEDVEDITSA DISTRICT
OF THE DON COSSACKS IN THE XIX - EARLY XX CENTURY**

Grechko Svetlana Yuryevna

Postgraduate Student, Department of Russian History,
Volgograd State University
svetlana_grechko@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article gives a detailed analysis of the establishment and development of parish schools in Ust-Medveditsa District of the Don Cossacks. In the specific examples, consider the relationship between the schools and the local population, the peculiarities of the functioning of a parish schools and its role in spreading of education in the Don. The author concludes that, despite the financial difficulties, parish schools were supported by the local population and the parish clergy.

Key words: parish schools, Cossacks Ust-Medveditsa District, Don Eparchy, primary schools, parish clergy.